

— Ваш фильм, чрезвычайно глубокий, затрагивает много разных тем — и все важные. Одна из них — глобализация: норвежская актриса и режиссёр из Италии едут в Россию, чтобы вникнуть в её культуру. Глобальное взаимопроникновение культур — важный аспект жизни в XXI веке...

Томмазо:

— Меня всегда привлекала работа в других странах, причём чем дальше, тем лучше. Чтобы понять себя, нужно отправиться как можно дальше, и я в своей жизни многократно это проделывал. Свой первый фильм я снимал в Патагонии — это по-настоящему далеко.

Россия — часть моей личной и профессиональной истории. В 1999-м я впервые прибыл во Владивосток. У меня тогда был проект, в котором я хотел запечатлеть жизнь кинематографистов и кинозрителей, живущих и работающих в таких местах, о которых обычно никто не помнит. Не в Лос-Анджелесе! Лос-Анджелес стал конечной точкой этого путешествия. Это большое документальное полотно о том, как делается и смотрится кино. Первая часть снималась в Багдаде сразу после того, как там кончилась война, потом были Калькутта, Буэнос-Айрес, а потом Владивосток. В Багдаде не было плёнки из-за эмбарго, и я увидел огромный голод по кино, потому что невоз-

можно было в XX веке, в доцифровую эпоху, снимать кино без «Кодака».

Эта работа существенно расширила моё сознание. Если много путешествуешь, видишь уже не различие, а общее для всех стран.

Гёрильд:

— Я очень благодарна за то, что вы увидели в фильме тему глобализации. Вы знаете, я пыталась выучить роль Анны Карениной по-русски, но не получилось, и я играла по-норвежски. Результат оказался ещё сильнее из-за того, что на сцене звучали два языка.

Я очень старалась, но за пять дней до премьеры решили, что всё-таки мы вернёмся к норвежскому языку.